

Генеральная Ассамблея

Distr.: General
30 January 2020
Russian
Original: English

Совет по правам человека**Рабочая группа по произвольным задержаниям****Мнения, принятые Рабочей группой по произвольным задержаниям на ее восемьдесят шестой сессии, 18–22 ноября 2019 года****Мнение № 70/2019 относительно Мухаммеда аль-Катани (Соединенные Штаты Америки)**

1. Рабочая группа по произвольным задержаниям была учреждена в соответствии с резолюцией 1991/42 Комиссии по правам человека. Комиссия продлила и уточнила мандат Рабочей группы в своей резолюции 1997/50. Во исполнение резолюции 60/251 Генеральной Ассамблеи и решения 1/102 Совета по правам человека Совет взял на себя ответственность за осуществление мандата Комиссии. В последний раз Совет продлил на трехлетний срок мандат Рабочей группы в своей резолюции 42/22.
2. В соответствии со своими методами работы (A/HRC/36/38) 31 июля 2019 года Рабочая группа препроводила правительству Соединенных Штатов Америки сообщение относительно Мохаммеда аль-Катани. Правительство не ответило на это сообщение. Государство является участником Международного пакта о гражданских и политических правах.
3. Рабочая группа считает лишение свободы произвольным в следующих случаях:
 - а) когда явно невозможно сослаться на какие бы то ни было правовые основания для лишения свободы (например, когда какое-либо лицо продолжает содержаться под стражей сверх назначенного по приговору срока наказания или вопреки распространяющемуся на него закону об амнистии) (категория I);
 - б) когда лишение свободы является следствием осуществления прав или свобод, гарантированных статьями 7, 13, 14, 18, 19, 20 и 21 Всеобщей декларации прав человека и – в отношении государств-участников – статьями 12, 18, 19, 21, 22, 25, 26 и 27 Международного пакта о гражданских и политических правах (категория II);
 - в) когда полное или частичное несоблюдение международных норм относительно права на справедливое судебное разбирательство, закрепленных во Всеобщей декларации прав человека и применимых международно-правовых документах, принятых соответствующими государствами, является настолько серьезным, что это придает лишению свободы произвольный характер (категория III);
 - г) когда просители убежища, иммигранты или беженцы подвергаются длительному административному задержанию, не имея возможности добиться пересмотра дела в административном или судебном порядке или получить доступ к средствам правовой защиты (категория IV);

е) когда лишение свободы является нарушением международного права в силу дискриминации по признаку рождения, гражданства, этнического или социального происхождения, языка, религии, экономического положения, политических или иных убеждений, пола, сексуальной ориентации, инвалидности или иного статуса и имеет целью отказ в равном осуществлении прав человека или может привести к таковому (категория V).

Представленные материалы

Сообщение источника

4. Мухаммед аль-Катани является гражданином Саудовской Аравии. Он родился в 1979 году в Даламе, Саудовская Аравия. Источник сообщает, что г-н аль-Катани страдает психическими заболеваниями с детства, начиная с параноидальных идей и слуховых галлюцинаций. По мере взросления г-ну аль-Катани, как сообщается, стало трудно контролировать свое поведение. Полиция Эр-Рияда однажды обнаружила его голым в мусорном контейнере. В другой раз он выбросил свой сотовый телефон из окна движущейся машины, полагая, что он влияет на его разум.

5. В мае 2000 года г-н аль-Катани был госпитализирован против своей воли в изолятор психиатрической клиники на пять дней после острого психотического срыва. Во время посещения Мекки он бросился под машину, пытаясь покончить с собой. На протяжении всего пребывания в больнице он испытывал непрекращающиеся бредовые ощущения, когда ему давали успокоительное и лечили антипсихотическими препаратами. Источник сообщает, что это произошло менее чем за полтора года до начала его содержания под стражей в Гуантанамо, Куба.

а) Арест, содержание под стражей, передача и допрос

6. Согласно источнику, г-н аль-Катани был взят под стражу пакистанскими силами безопасности 15 декабря 2001 года, когда он пересекал границу, направляясь из Афганистана в Пакистан. Одиннадцать дней спустя он был передан властям Соединенных Штатов Америки, которые впоследствии перевели его в Гуантанамо 12 февраля 2002 года.

7. Сразу же после прибытия г-на аль-Катани в Гуантанамо правительственные силы Соединенных Штатов, включая персонал Объединенной целевой группы, Целевой группы по уголовным расследованиям и Федерального бюро расследований в лагере «Икс-Рэй», начали его допрашивать. Согласно источнику, г-н аль-Катани утверждал, что он невиновен в каких-либо неправомерных действиях.

8. 15 июля 2002 года Федеральное бюро расследований проинформировало военный персонал в Гуантанамо, что, по его мнению, г-н аль-Катани участвовал в заговоре с целью совершения нападений 11 сентября 2001 года. Исходя из этого предположения, 8 августа 2002 года руководство тюрьмы перевело г-на аль-Катани в изолятор. Согласно источнику, г-н аль-Катани содержался в одиночной камере по меньшей мере в течение пяти месяцев до начала 2003 года. Источник утверждает, что в течение этого времени он подвергался обращению, равнозначному пыткам, что впоследствии было признано властями.

9. Источник сообщает, что после помещения г-на аль-Катани в одиночную камеру он был полностью изолирован от других людей. В его камере было постоянно включено освещение. Он не общался ни с кем, кроме допрашивавших его сотрудников. Согласно источнику, никаких законных или правовых оснований для помещения его в одиночную камеру не было. Цель состояла в том, чтобы запугать его, получить от него больше информации и наказать его за предполагаемый отказ сотрудничать. Г-н аль-Катани подробно описал воздействие на него этой изоляции:

«Одиночное заключение уничтожило меня... Это было похоже на огромную гору, которая давила на меня. И давление это было настолько сильным, что у меня текли слезы из глаз... Я не ощущал хода времени из-за отсутствия каких-либо временных ориентиров. Я обнаружил, что [осквернил] себя. Я был на грани истерики. Я плакал, плакал и плакал. Я обнаружил, что разговариваю

сам с собой, разговариваю с теми, кто меня допрашивал, разговариваю со своей семьей [несмотря на то, что их там не было]».

10. В ноябре 2002 года сотрудники Федерального бюро расследований заметили эти и другие последствия, отметив, что после трех месяцев изоляции г-н аль-Катани начал разговаривать с несуществующими людьми, слышать голоса и часами сидеть на корточках в углу своей камеры, покрывшись простыней. В письме, предупреждающем другие органы о неправомерном обращении с задержанными, заместитель помощника директора Бюро, как сообщается, описал поведение г-на аль-Катани как проявление симптомов тяжелой психологической травмы.

11. Источник утверждает, что в начале сентября 2002 года сотрудники военной разведки Соединенных Штатов запланировали и разработали более агрессивный режим допросов г-на аль-Катани и других задержанных. При разработке этих усовершенствованных методов допроса сотрудники военной разведки применяли тактику, использовавшуюся в программе, изначально предназначенной для обучения военнослужащих методам сопротивления пыткам в случае, если они попадут в плен к вражеским силам. В октябре 2002 года военные следователи спустили служебных собак, чтобы запугать г-на аль-Катани и использовать его фобии. В период с 23 ноября 2002 года по 11 января 2003 года к г-ну аль-Катани применялся новый режим проведения допросов, известный как «первый специальный план проведения допросов».

12. Кроме того, источник утверждает, что в течение семинедельного периода, охватываемого планом проведения допросов, должностные лица Соединенных Штатов подвергали г-на аль-Катани физическому насилию, сексуальным унижениям и иным пыткам. Его подвергли целой серии допросов продолжительностью по 20 часов каждый. Ему разрешалось спать не более четырех часов в сутки, в результате чего он был физически истощен и психически подавлен. Чтобы не дать ему заснуть, охранники переводили его из камеры в камеру в течение ночи, держали все камеры освещенными 24 часа в сутки, будили его, издавая громкие звуки, и нарушали его сон, позволяя ему спать только днем. Согласно источнику, г-на аль-Катани подвергали воздействию как экстремальной жары, так и холода. Неоднократно допрашивавшие его сотрудники с помощью кондиционера понижали температуру в помещении, поливая при этом его голову холодной водой. Г-на аль-Катани неоднократно обездвигивали с помощью фиксирующих приспособлений и удерживали в болезненных позах, иногда ему приходилось стоять прямо с расставленными в стороны руками в течение четырех часов. Его следователи также применяли пытку, известную как «короткие кандалы», при которой следователи притягивали его запястья к лодыжкам металлическими или пластиковыми наручниками, в результате чего ему приходилось сгибаться пополам, когда он лежал на полу или сидел на стуле. Г-н аль-Катани также в течение длительных периодов времени подвергался воздействию оглушительной музыки, принуждался к бритью головы и бороды и подвергался принудительному внутривенному питанию медицинским персоналом.

13. Источник утверждает, что г-н аль-Катани также подвергался сексуальным унижениям со стороны как женщин, так и мужчин, допрашивавших его. Его заставляли раздеваться догола в присутствии женского персонала и терпеть сексуальные издевательства со стороны допрашивавших женщин, в том числе «танцы на коленях». Его принуждали носить женский лифчик и надевали ему женское белье на голову. Согласно источнику, следователи сообщили г-ну аль-Катани, что он является гомосексуалистом и что остальные заключенные в Гуантанамо знают о его сексуальной ориентации. Кроме того, г-н аль-Катани также подвергался религиозным унижениям, поскольку следователи не позволяли ему молиться, приседали на корточках над Кораном и угрожали осквернить его.

14. Г-н аль-Катани подвергался унижающему достоинство обращению с целью уничтожить в нем все человеческое. Во время допросов следователи не разрешали ему пользоваться туалетом, вынуждая его мочиться на себя. Они заставляли его танцевать и принуждали собирать мусор руками. Согласно утверждениям, ему надевали поводок на шею и водили по помещению, заставляя вести себя как дрессированная собака. Они кричали на него и постоянно подвергали оскорблениям. Они сравнивали его семью со

стаей крыс и говорили ему, что женщины из его семьи шлюхи. Они угрожали отправить его в страну, в которой его подвергнут еще более жестоким формам пыток.

15. В течение всего этого периода г-н аль-Катани оставался в полной изоляции от остального мира. Источник утверждает, что ему не разрешалось никаких контактов с людьми, кроме как во время допросов. Его охранники отказывались говорить с ним и приказывали ему отвернуться в своем присутствии. Даже после того как период изоляции закончился в январе 2003 года, правительство продолжало лишать его доступа к внешнему миру еще в течение пяти лет до 2008 года.

16. В мае 2008 года правительство сняло с г-на аль-Катани все уголовные обвинения. 14 января 2009 года старший сотрудник, возглавляющая Управление военных комиссий, призналась: «Мы пытали Катани. Обращение с ним соответствовало правовому определению пытки. И поэтому я не направила [его] дело [для судебного преследования]».

b) Последствия обращения с г-ном аль-Катани

17. Источник утверждает, что обращение с г-ном аль-Катани со стороны правительства травмировало бы любого, кто мог быть ему подвержен. Даже людям, ранее не страдавшим психическими заболеваниями, была бы причинена травма, навсегда изменившая их «идентичность, личность, достоинство [и] восприятие реальности»¹. Результатом такого обращения стало то, что г-н аль-Катани, который всю жизнь страдал от проблем с психическим здоровьем, стал ощущать себя глубоко изолированным, лишенным надежды и беспомощным человеком.

18. С 22 по 27 мая 2015 года и с 22 по 27 января 2017 года врач, являющийся дипломированным специалистом в области психиатрии, неврологии и судебной психиатрии, встречался с г-ном аль-Катани в лагере «Эко» в Гуантанаме для проведения оценки состояния его психического здоровья. Во время обследования тот, как сообщается, сказал врачу:

«Я был совсем один в этом мире. Я не смог найти способ остановить пытки. Я не смог найти способ убить себя. ...То непреодолимое желание покончить с собой, которое я испытывал, было не желанием умереть, а желанием остановить психологические пытки, ужасную боль одиночного заключения... симптомы психологических пыток были ужасны. Это даже хуже, чем последствия физических пыток».

19. Кроме того, источник сообщает, что у г-на аль-Катани наблюдались слуховые и зрительные галлюцинации. Иногда он верил в присутствие призраков. В другое время он слышал, как снаружи с ним разговаривала птица, уверяя его, что он еще жив.

20. Источник утверждает, что серьезный вред, причиненный г-ну аль-Катани, имел серьезные последствия для его физического здоровья. В одном из случаев, задокументированном в журнале допросов, он был срочно доставлен в госпиталь на военной базе, поскольку частота сердечных сокращений у него снизилась примерно до половины от нормального уровня в результате экстремального лишения сна и травмы. Согласно источнику, военные власти продолжали допрашивать г-на аль-Катани в машине скорой помощи во время его доставки в больницу. Военные власти разрешили ему спать одну полную ночь, но на следующий день они возобновили допрос с согласия медицинского персонала.

21. Кроме того, хроническое психическое заболевание г-на аль-Катани и неоднократные травмы головного мозга, полученные им в прошлом, подорвали его способность принимать собственные решения. В результате его психологические и когнитивные расстройства обусловили его уязвимость к манипуляциям и принуждению. Врач пришел к тому выводу, что обращение, которому подвергся г-н аль-Катани, в частности, сочетание одиночного заключения, лишения сна,

¹ Меморандум д-ра Эмили А. Керама (консультанта по неврологии и психиатрии, который беседовал с г-ном аль-Катани) на имя Рамзи Кассема (одного из юридических консультантов задержанного) «Re: Mohammed al-Qahtani», 5 июня 2016 года.

воздействия экстремальных температур и шума, болезненных поз, вынужденной наготы, обыска полостей тела, сексуального насилия и унижения, избияния, удушения, угрозы выдачи и пытки водой, глубоко изменило бы личность и когнитивное функционирование любого человека и привели бы к долгосрочным последствиям в этом плане «даже при отсутствии ранее существовавших психических заболеваний».

22. Пытки и бесчеловечное обращение, которым подвергся г-н аль-Катани, стали предметом расследований и докладов, а также меморандума, подготовленного бывшим Генеральным юрисконсультom ВМС Соединенных Штатов. В своем меморандуме Генеральный юрисконсульт предупредил, что использование этих недопустимых методов допроса может сделать персонал Соединенных Штатов уязвимым для преследования за военные преступления.

23. Согласно источнику, г-на аль-Катани переполняют воспоминания о его пытках, что указывает на наличие симптома посттравматического стрессового расстройства. Он страдает от кошмаров, мучительных мыслей, связанных с травмой, страха, ужаса, стыда и отчуждения. Он мучается от поражений кожи, которые появляются, когда он вспоминает о своих пытках. Кроме того, он продолжает испытывать симптомы депрессии. Источник утверждает, что, если он останется под стражей в Гуантанамо, его симптомы почти наверняка ухудшатся.

24. Источник утверждает, что г-ну аль-Катани, скорее всего, потребуется пожизненная психиатрическая помощь, которую он не сможет надлежащим образом получать в Гуантанамо. Источник считает, что в случае г-на аль-Катани «невозможно установить эффективные отношения между врачом и пациентом» с какими-либо медицинскими работниками, присутствующими в Гуантанамо, поскольку они сыграли пособническую роль в его пытках. Даже если это было бы возможно, одних лекарств было бы недостаточно. Один из врачей пришел к тому выводу, что, если бы г-н аль-Катани мог иметь хоть какую-то надежду на выздоровление, ему необходимы были бы лечение с учетом культурных особенностей, а также поддержка со стороны его семьи и медицинских работников, которым он доверяет.

с) Производство в отношении г-на Аль-Катани

25. После своего первоначального ареста 15 декабря 2001 года г-н аль-Катани так и не предстал перед судом. 21 октября 2004 года, спустя почти три года после начала его содержания под стражей, правительство созвало Трибунал по рассмотрению статуса комбатантов, орган, состоящий исключительно из офицеров вооруженных сил, для определения того, являлся ли он «вражеским комбатантом» или нет. Г-н аль-Катани предстал перед Трибуналом, но ему не был предоставлен доступ к адвокату. Ему также не сообщили о конкретных обвинениях, выдвинутых против него. Источник утверждает, что Трибунал опирался исключительно на показания должностных лиц, полученные «из вторых рук», а также на информацию, полученную под пытками. Г-ну аль-Катани не была предоставлена возможность оспорить выдвинутые против него доказательства, поскольку они были сочтены «секретными».

26. В октябре 2005 года Центр по защите конституционных прав подал в окружной суд округа Колумбия ходатайство о применении процедуры хабеас корпус от имени г-на аль-Катани. С тех пор его дело находится на рассмотрении этого суда. Источник утверждает, что процедура хабеас корпус не может заменить собой уголовный процесс, поскольку правительство не обязано представлять свидетелей, а стандарты рассмотрения являются ограниченными и в значительной мере оставлены на усмотрение правительства.

27. В 2005, 2006 и 2008 годах правительство созывало Административно-ревизионный совет, который пришел к выводу о необходимости дальнейшего содержания под стражей г-на аль-Катани. Источник утверждает, что и в этот раз Совет опирался на показания, полученные с чужих слов, и не разрешил г-ну аль-Катани быть представленным адвокатом, опрашивать каких-либо свидетелей или вызывать свидетелей в свою защиту. На протяжении всего разбирательства г-н аль-Катани заявлял, что он ничего не знает о нападениях 11 сентября 2001 года.

28. Согласно источнику, задержание г-на аль-Катани продолжается, несмотря на то, что правительство уже давно сняло с него все обвинения. 11 февраля 2008 года, более чем через шесть лет после его ареста, правительство объявило, что намерено привлечь к уголовной ответственности г-на аль-Катани перед военной комиссией за убийство в нарушение законов войны наряду с пятью другими предполагаемыми членами «Аль-Каиды». Судебный процесс так и не состоялся. 12 мая 2008 года военная комиссия объявила о снятии всех обвинений с г-на аль-Катани без объяснения причин. 18 ноября 2008 года Главный прокурор объявил, что готовится выдвинуть новые обвинения против г-на аль-Катани, которые, по его словам, основаны на «независимых и надежных доказательствах», но эти обвинения так и не были предъявлены.

29. 14 июля 2009 года старший сотрудник, возглавляющая Управление военных комиссий, пояснила, что она не поддержала обвинения против г-на аль-Катани, поскольку «обращение с ним соответствовало правовому определению пытки».

30. 16 июля 2016 года третий несудебный орган, Совет по периодическому рассмотрению дел, рассмотрел дело о задержании г-на аль-Катани. Два дня спустя, 18 июля 2016 года, Совет отказался освободить его, приговорив к бессрочному содержанию под стражей. Согласно источнику, в работе Совета по периодическому рассмотрению дел имеются многие из тех же недостатков, что и в работе Трибунала по рассмотрению статуса комбатантов и Административно-ревизионного совета. Совет по периодическому рассмотрению дел не является независимым от исполнительной власти и его решение не подлежит судебному пересмотру. Задержанный не может знать о выдвинутых против него обвинениях, за исключением самых поверхностных, поскольку они засекречены. Адвокат задержанного не может полностью ознакомиться с представлением правительства в Совет и не может обсуждать с клиентом то, что ему разрешено видеть. Заключенный не может встречаться с адвокатом для обсуждения действий Совета без присутствия военного представителя.

31. Источник сообщает, что Совет по периодическому рассмотрению дел отказался разрешить группе защиты г-на аль-Катани ознакомиться со всеми материалами дела, на которых было основано ее решение. Несмотря на неоднократные просьбы о рассмотрении всего дела, защита получила лишь «резюме и изложение» частей дела, рассмотренных Советом. Источник считает, что Совет, вероятно, основывался на показаниях, которые г-н аль-Катани дал под пытками, поскольку обычно он не исключает таких доказательств, если только все соответствующие учреждения не согласятся с тем, что они являются результатом применения пыток.

32. В состав Совета по периодическому рассмотрению дел входят должностные лица исполнительной власти из министерств обороны, национальной безопасности, юстиции и Госдепартамента, а также Объединенного комитета начальников штабов. Его непосредственной задачей является «содействие исполнительной власти» в принятии решений. Рассмотрение решений Совета осуществляется комитетом по рассмотрению, состоящим из высших должностных лиц исполнительной власти: государственного секретаря, министра обороны, министра национальной безопасности, директора национальной разведки и председателя Объединенного комитета начальников штабов. Прежде чем Совет примет решение о снятии обвинений с задержанного для последующего освобождения, все учреждения должны быть единодушно согласны с этим, включая учреждения, которые несут ответственность за применение пыток к задержанным в Гуантанамо и других местах.

33. Цель Совета по периодическому рассмотрению дел состоит в том, чтобы определить, необходимо ли дальнейшее содержание под стражей для защиты от серьезной угрозы национальной безопасности. Задержанное лицо может только представлять письменные или устные заявления, сообщать соответствующую информацию, отвечать на вопросы, заданные Советом, и вызывать разумно доступных свидетелей. Нет никаких указаний на то, на ком лежит бремя доказывания или какие стандарты должны быть соблюдены для обоснования дальнейшего содержания задержанного под стражей или его освобождения.

34. Результатом системы, созданной в Гуантанамо в рамках Совета по периодическому рассмотрению дел, является то, что лицо, которого правительство не может успешно преследовать в судебном порядке, не выигрывает от отсутствия такого преследования. Вместо этого задержанное лицо может оказаться в ситуации со значительно более тяжелым исходом, например быть заключенным под стражу на неопределенный срок.

d) Правовой анализ

35. Источник утверждает, что лишение г-на аль-Катани свободы является произвольным по категориям I, III и V.

Категория I

36. В отношении категории I источник утверждает, что лишение г-на аль-Катани свободы не имеет под собой правовых оснований, поскольку оно не разрешено никаким внутренним законодательством. Хотя правительство может утверждать, что г-н аль-Катани содержится под стражей в соответствии с резолюцией, озаглавленной «Разрешение на применение военной силы», эта резолюция прямо не допускает ареста или содержания под стражей и, следовательно, не обеспечивает внутренних правовых оснований для лишения свободы. Даже если бы задержание г-на аль-Катани было санкционировано внутри страны в соответствии с разрешающей резолюцией, оно все равно противоречило бы нормам международного права в силу того, что оно является бессрочным, продолжительным и нецелесообразным.

37. Кроме того, заявления, в которых г-н аль-Катани обвиняет себя, не могут оправдать его продолжающееся содержание под стражей, поскольку он сделал их в контексте длительных пыток, направленных на то, чтобы сломить его. Такие методы, как известно, приводят к ложным признаниям, поскольку они вынуждают жертв говорить то, что хотят услышать следователи, в стремлении положить конец пыткам. Такие показания не только ненадежны, но и недопустимы в качестве доказательств по международному праву.

38. Кроме того, неизвестно, когда закончится задержание г-на аль-Катани. Он не предстал перед судом, не был осужден, не отбывает никакого наказания, и обвинения против него были сняты. Тем не менее правительство заявляет, что оно будет продолжать удерживать г-на аль-Катани до окончания конфликта с «Аль-Каидой». Источник утверждает, что административное задержание г-на аль-Катани не имеет предсказуемой или определенной цели, что делает его задержание произвольным.

39. Источник отмечает, что международное право прав человека запрещает длительное административное задержание. В настоящее время г-н аль-Катани содержится под стражей в Гуантанамо в течение более 17 лет, что представляет собой необоснованно длительное содержание под стражей, и, поскольку в Соединенных Штатах чрезвычайное положение не объявлено, его продолжительность не может быть оправдана.

40. Наконец, источник утверждает, что международное право запрещает административное задержание для целей допроса. В случае г-на аль-Катани цель лишения свободы состояла не в том, чтобы прежде всего помешать ему взяться за оружие, но допросить его в целях получения разведанных. Подробности его задержания, допросов и пыток хорошо задокументированы. Задержание для таких целей не является юридически оправданным.

Категория III

41. В отношении категории III источник утверждает, что нарушение правительством права г-на аль-Катани на справедливое судебное разбирательство делает его задержание произвольным.

42. Международное право прав человека требует от государств как можно скорее информировать задержанных о причинах лишения их свободы, независимо от того, является ли задержание уголовным или административным. Источник напоминает,

что правительство не сообщало г-ну аль-Катани об официальных причинах его задержания до конца 2005 года, т. е. в течение четырех лет после его ареста. Такая задержка непростительна. Г-н аль-Катани имел право на официальное уведомление о причинах своего задержания в момент задержания, а не после четырех лет содержания под стражей, допросов и пыток.

43. Кроме того, международное право прав человека запрещает задержание лиц без предоставления им эффективной возможности быть в срочном порядке заслушанными судебным или иным органом. Источник напоминает, что г-н аль-Катани был передан Соединенным Штатам 27 декабря 2001 года и в течение последующих 1 029 дней содержался под стражей, подвергался допросам и пыткам, при этом ему было отказано в рассмотрении дела тем или иным судебным органом. Лишь в конце 2004 года по его делу наконец было проведено административное слушание в военном трибунале. Кроме того, тот факт, что правительство не обеспечило рассмотрения его дела даже в ограниченном объеме в течение трех лет после его ареста, усугубляет нарушение права г-на аль-Катани на безотлагательное рассмотрение его дела.

44. Источник напоминает, что согласно пункту 1 статьи 14 Пакта каждый человек имеет право на «справедливое и публичное разбирательство дела компетентным, независимым и беспристрастным судом». Принципы, изложенные в этом положении, применяются к лицам, задержанным по подозрению в причастности к террористическим актам. Статьи 9 и 14 Пакта требуют, чтобы таким лицам были предоставлены права на надлежащее судебное разбирательство. Первое рассмотрение решения о задержании г-на аль-Катани состоялось через 34 месяца после его первоначального ареста 15 декабря 2001 года и было проведено Трибуналом по рассмотрению статуса комбатантов. Трибунал, в состав которого входят только офицеры вооруженных сил, является несудебным органом и не придерживался требований относительно надлежащего судебного производства. Второе, третье и четвертое рассмотрения дела о его задержании состоялись в 2005, 2006 и 2008 годах и были проведены еще одним несудебным органом – Административно-ревизионным советом. Ни одно из этих слушаний не обеспечило процессуальных гарантий, предусмотренных пунктом 1 статьи 14 Пакта.

45. Источник утверждает, что Совет по периодическому рассмотрению дел, равно как Трибунал и Административно-ревизионный совет, не обеспечивают соблюдения права на справедливое и независимое судебное разбирательство. В состав коллегии Совета по периодическому рассмотрению дел входят представители исполнительной ветви власти, той же самой ветви власти, которая изначально и задержала г-на аль-Катани. Они содействуют исполнительной власти в принятии решений, а не в проведении независимого рассмотрения дела каждого задержанного по существу. Совет по рассмотрению, состоящий из членов исполнительных органов власти, не может рассматриваться как независимый. Комитет по правам человека отметил, что для надлежащего осуществления судебной власти необходимо, чтобы она осуществлялась независимым, объективным и беспристрастным органом². Эти требования применяются к лицам, содержащимся под стражей в вооруженных силах или под стражей в соответствии с мерами по борьбе с терроризмом или мерами безопасности.

46. Кроме того, источник утверждает, что слушания в Совете по периодическому рассмотрению дел не обеспечили процедурных гарантий, предусмотренных статьей 14 Пакта. Совет отказывается исключить доказательства, полученные под пытками, если только все участвующие учреждения не согласятся с тем, что лица, проводившие допрос, применяли пытки. Просьбы г-на аль-Катани о рассмотрении всех представленных Совету доказательств систематически игнорировались. Вместо этого ему было предоставлено резюме доказательств, не являющееся секретным. Не зная, какие именно доказательства будут рассмотрены Советом, он не имел возможности

² Замечание общего порядка № 35 (2014) Комитета по правам человека о свободе и личной неприкосновенности, пункт 32.

эффективным образом опровергнуть их, когда заявлял, что имеет право на освобождение.

47. Международное право прав человека требует, чтобы задержанным лицам незамедлительно предоставлялся доступ к адвокату. Г-ну аль-Катани было отказано в предоставлении услуг адвоката при его первоначальном задержании и в ходе первых четырех административных слушаний. После его задержания и заключения под стражу в декабре 2001 года ему не разрешалось встретиться с адвокатом до декабря 2005 года.

Категория V

48. В отношении категории V источник утверждает, что задержание по признаку национального происхождения является явным нарушением Всеобщей декларации прав человека и Пакта. Комитет по правам человека четко заявил, что этот запрет распространяется на дискриминацию по признаку гражданства³. Каждый заключенный, доставленный в Гуантанамо, был мусульманином, что свидетельствует о том, что правительство Соединенных Штатов осуществляло дискриминацию на основе религии, а также национального происхождения.

49. Гуантанамо – военная тюрьма, предназначенная исключительно для иностранных граждан-мусульман. Она была специально создана для содержания задержанных иностранцев вне сферы действия конституционной защиты Соединенных Штатов. В силу своего статуса иностранного гражданина г-н аль-Катани остается в бессрочном и длительном содержании под стражей, ему отказывают в доступе к основным гарантиям соблюдения надлежащей правовой процедуры и в течение многих лет подвергают допросам и пыткам.

Ответ правительства

50. 31 июля 2019 года Рабочая группа препроводила утверждения источника правительству Соединенных Штатов Америки в соответствии со своей обычной процедурой сообщений. Рабочая группа просила правительство представить к 30 сентября 2019 года подробную информацию о нынешнем положении г-на аль-Катани. Рабочая группа также просила правительство прояснить правовые положения, оправдывающие его продолжающееся содержание под стражей, и их совместимость с обязательствами Соединенных Штатов по международному праву прав человека. Рабочая группа также призвала правительство обеспечить физическую и психическую неприкосновенность г-на аль-Катани.

51. Рабочая группа с сожалением отмечает, что она не получила от правительства ответа на это сообщение. Правительство не просило продлить сроки для ответа, как это предусмотрено методами работы Рабочей группы.

Обсуждение

52. В отсутствие ответа со стороны правительства Рабочая группа решила вынести настоящее мнение в соответствии с пунктом 15 своих методов работы.

53. За последние 18 лет, прошедших после событий 11 сентября 2001 года, Рабочая группа провела значительный юридический анализ и приняла целый ряд решений, в которых подтверждается, что запрет на произвольное задержание является императивной нормой (*jus cogens*) международного права, отступление от которой недопустимо⁴, и что длительное и бессрочное содержание под стражей лиц в Гуантанамо является нарушением этого запрета.

³ Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 15 (1986) о положении иностранцев в соответствии с Пактом, пункт 2.

⁴ См. A/HRC/22/44, пункт 51; и мнения № 89/2017, пункт 36; 50/2014, пункт 66; и 10/2013, пункт 32.

54. Рабочая группа считает уместным вновь кратко изложить ключевые принципы, имеющие отношение к настоящему мнению, исходя из своих предыдущих анализов ситуации с содержанием под стражей в Гуантанамо:

а) В своем годовом докладе за 2002 год Рабочая группа опубликовала «Правовую оценку лишения свободы лиц, содержащихся под стражей в Гуантанамо» (E/CN.4/2003/8, пункты 61–64). Рабочая группа сочла, что третья Женевская конвенция и Пакт являются частью правовой базы, применимой к задержанным в Гуантанамо. Если задержанный не признан компетентным судебным органом в качестве лица, имеющего статус военнопленного по смыслу третьей Женевской конвенции, по-прежнему применяются право на повторное рассмотрение законности содержания под стражей и право на справедливое судебное разбирательство согласно статьям 9 и 14 Пакта⁵.

б) В 2006 году Рабочая группа совместно с четырьмя другим мандатариями представила доклад бывшей Комиссии по правам человека по вопросу о положении лиц, содержащихся под стражей в Гуантанамо (E/CN.4/2006/120). В докладе содержится ряд важных выводов:

i) с учетом последовательных выводов Комитета по правам человека о том, что государство – участник Пакта должно обеспечивать признаваемые в Пакте права любому лицу, находящемуся в пределах его компетенции или эффективного контроля, обязательства Соединенных Штатов в соответствии с нормами международного права в области прав человека распространяются на лиц, содержащихся под стражей в Гуантанамо (пункты 10–11)⁶;

ii) глобальная борьба против международного терроризма как таковая не является вооруженным конфликтом для целей применения норм международного гуманитарного права⁷. Правовые положения в соответствии с международным гуманитарным правом, позволяющие Соединенным Штатам удерживать комбатантов без предъявления обвинения или доступа к услугам адвоката на протяжении всех военных действий, не могут использоваться в качестве оправдания их задержания. Такое лишение свободы регулируется статьями 9 и 14 Пакта. К таким правам относятся право оспаривать законность задержания в суде в ходе разбирательства, ведущегося с соблюдением основных процессуальных норм, таких как гарантии независимости и беспристрастности, право на уведомление о причинах ареста, право на получение информации о свидетельствах, лежащих в основе этих причин, право на получение помощи адвоката и право на судебное разбирательство в течение разумного срока или на освобождение. Любое лицо, лишенное свободы, должно пользоваться эффективным доступом к разбирательству *habeas corpus*, и любые ограничения этого права должны рассматриваться с максимальным беспокойством (пункты 21, 25–26)⁸;

iii) пытки запрещены статьей 7 Пакта и Конвенцией против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания. Запрещение пыток не допускает отступлений, в том числе в условиях

⁵ См. E/CN.4/2006/7, пункты 68–75, в частности пункт 70; и A/HRC/4/40, пункты 14–15, в частности пункт 14. См. также мнения № 89/2017, пункт 37 а); 53/2016, пункт 42; 3/2009, пункт 30; 2/2009, пункт 27; и 44/2005, пункт 13. См. далее Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ), Бюро по демократическим институтам и правам человека, *Human Rights Situation of Detainees at Guantánamo* («Положение в области прав человека задержанных лиц в Гуантанамо») (Warsaw, 2015), пункты 8–9 и 111.

⁶ См. мнение № 57/2013, пункт 55; и замечание общего порядка № 31 (2004) Комитета по правам человека о характере общего юридического обязательства, налагаемого на государства – участники Пакта, пункт 10. См. также *Advisory Opinion on the Legal Consequences of the Construction of a Wall in the Occupied Palestinian Territory, Advisory Opinion* (Консультативное заключение Международного суда относительно правовых последствий строительства стены на оккупированной палестинской территории), *I.C.J. Reports 2004*, p. 136.

⁷ См. мнения № 11/2007, пункт 11; и 43/2006, пункт 31. См. также A/HRC/13/42, пункт 51.

⁸ См. мнение № 89/2017, пункт 43.

борьбы с терроризмом, из-за его статуса нормы *jus cogens*. Запрещение пыток охватывает обязательство незамедлительно расследовать предполагаемые нарушения и привлекать виновных к ответственности, а также запрещение использовать в судопроизводстве доказательства, полученные с помощью пыток (пункты 41–45).

с) В мае 2013 года Рабочая группа совместно с Межамериканской комиссией по правам человека и тремя другими мандатариями специальных процедур подтвердила необходимость прекращения бессрочного содержания под стражей в Гуантанамо⁹. Авторы совместного заявления подчеркнули, что даже в чрезвычайных обстоятельствах бессрочное задержание лиц сверх минимального и разумного периода времени представляет собой грубое нарушение международного права прав человека, что само по себе является формой жестокого, бесчеловечного и унижающего достоинство обращения. Авторы настоятельно призвали Соединенные Штаты принять все законодательные, административные, судебные и другие меры для судебного преследования, при полном соблюдении процессуальных норм, лиц, содержащихся в Гуантанамо, или, в случае необходимости, обеспечения их немедленного освобождения или передачи в третью страну в соответствии с международным правом.

d) В своих решениях Рабочая группа определила, что длительное и бессрочное содержание под стражей в Гуантанамо является произвольным. Рабочая группа рассмотрела случаи задержанных лиц, содержащихся в Гуантанамо в течение 14,5 лет (мнение № 89/2017); 8 лет № 50/2014); более 10 лет (мнение № 10/2013); почти 5 лет (мнение № 3/2009); и 6,5 лет (мнение № 2/2009). В каждом случае задержанным не было предоставлено право на надлежащую законную процедуру, например право на скорейшее рассмотрение в судебном органе законности их содержания под стражей и другие права, касающиеся справедливого судебного разбирательства, что привело к их длительному и бессрочному задержанию¹⁰. После своего визита в Соединенные Штаты в 2016 году Рабочая группа выразила обеспокоенность по поводу того, что задержанные в Гуантанамо не предстали перед независимым и беспристрастным судом после долгих лет произвольного задержания (A/HRC/36/37/Add.2, пункт 78).

55. Другие правозащитные механизмы выразили озабоченность по поводу произвольного лишения свободы, отсутствия надлежащей законной процедуры и неправомерного обращения с задержанными в Гуантанамо. К ним относятся Комитет по правам человека (CCPR/C/USA/CO/4, пункт 21), Комитет против пыток (CAT/C/USA/CO/3-5, пункт 14) и мандатарии специальных процедур¹¹, а также региональные органы, такие как Межамериканская комиссия по правам человека¹² и ОБСЕ¹³. Кроме того, в ходе универсального периодического обзора Соединенных Штатов в мае 2015 года 16 делегаций выразили озабоченность и высказали рекомендации в отношении Гуантанамо, в том числе призвав обеспечить задержанным лицам право на надлежащую законную процедуру, разрешить независимые мониторинг и расследование и закрыть данный объект¹⁴.

⁹ См. www.oas.org/en/iachr/media_center/PReleases/2013/029.asp.

¹⁰ В одном из предыдущих случаев, касавшемся четырех задержанных лиц, содержащихся без предъявления обвинений в Гуантанамо, Рабочая группа установила, что для их задержания не было никаких правовых оснований (мнение № 5/2003).

¹¹ Соединенным Штатам было направлено несколько призывов к незамедлительным действиям в связи с задержанием в Гуантанамо (см., например, UA USA 22/2017; JUA USA 5/2016; JUA 31/2012). С сообщениями и ответами правительства можно ознакомиться по адресу <https://www.ohchr.org/EN/HRBodies/SP/Pages/CommunicationsreportsSP.aspx>.

¹² См., например, *Towards the Closure of Guantánamo* (2015) («На пути к закрытию Гуантанамо»), в частности пункт 23.

¹³ См. *Human Rights Situation of Detainees at Guantánamo* («Положение в области прав человека задержанных в Гуантанамо»). См. также УВКПЧ и ОБСЕ, «Open letter to the Government of the United States of America on the occasion of the 14th anniversary of the opening of the Guantánamo Bay detention facility» («Открытое письмо правительству Соединенных Штатов Америки по случаю 14-й годовщины открытия центра содержания под стражей в Гуантанамо») (январь 2016 года).

¹⁴ A/HRC/30/12, пункты 41, 72, 84, 99, 176.239–176.250 и 176.288.

56. Обращаясь к применению вышеуказанных принципов к настоящему делу, Рабочая группа указывает, что, как со всей ясностью следует из ее решений, обязательства Соединенных Штатов в соответствии с международным правом прав человека распространяются на задержанных лиц, содержащихся Гуантанамо, включая г-на аль-Катани. Рабочая группа должна определить, нарушило ли правительство эти обязательства в деле г-на аль-Катани. При этом Рабочая группа исходит из принципов, установленных в ее правовой практике в связи с решением вопросов, имеющих доказательственное значение. Если источник демонстрирует наличие *prima facie* доказательств нарушения международных требований, представляющего собой произвольное задержание, то следует исходить из того, что бремя доказывания возлагается на правительство, если оно хочет опровергнуть данные утверждения (A/HRC/19/57, пункт 68). В данном случае правительство решило не оспаривать утверждения, представленные источником.

57. Источник утверждает, что лишение г-на аль-Катани свободы является произвольным по категориям I, III и V.

58. При рассмотрении вопроса о том, является ли лишение г-на аль-Катани свободы произвольным, важно определить характер его задержания. Источник описывает задержание г-на аль-Катани как административное. Однако Рабочая группа придерживается той точки зрения, что его задержание носило уголовный характер, по крайней мере первоначально в течение почти семи лет после его ареста 15 декабря 2001 года до мая 2008 года. В этот период Федеральное бюро расследований подозревало г-на аль-Катани в причастности к нападениям 11 сентября 2001 года, и, как представляется, против него планировалось уголовное преследование¹⁵. Согласно источнику, все уголовные обвинения против г-на аль-Катани были сняты в мае 2008 года, а заявления о том, что ему будут предъявлены новые обвинения, не имели никакого продолжения. В результате Рабочая группа считает целесообразным применить к делу г-на аль-Катани предусмотренные Пактом гарантии, касающиеся задержания по уголовному делу. Как представляется, более 11 лет г-н аль-Катани содержится под стражей в административном порядке с мая 2008 года с целью проведения допросов и сбора разведывательной информации об «Аль-Каиде», хотя против него все еще могут быть выдвинуты новые уголовные обвинения.

59. Источник утверждает, что правительство не сообщало г-ну аль-Катани о причинах его задержания до конца 2005 года, т. е. в течение четырех лет после его ареста. Источник заявляет, что г-н аль-Катани имел право на официальное уведомление о причинах своего задержания в момент задержания, а не после четырех лет содержания под стражей. У правительства была возможность ответить на эти утверждения, но оно этого не сделало.

60. В соответствии с пунктом 2 статьи 9 Пакта каждому арестованному сообщаются при аресте причины его ареста¹⁶. Как пояснил Комитет по правам человека, одна из целей требования о том, чтобы арестованные лица были проинформированы о причинах ареста, заключается в том, чтобы дать им возможность добиваться освобождения, если правовые основания для задержания являются необоснованными¹⁷. Г-н аль-Катани не был проинформирован о причинах своего ареста и не располагал необходимой информацией, чтобы оспорить законность его задержания в нарушение пункта 2 статьи 9. Арест является произвольным, если он производится без уведомления арестованного лица о причинах ареста¹⁸.

61. Кроме того, как представляется, г-ну аль-Катани не было в срочном порядке сообщено о каких-либо обвинениях. Нет никаких оснований полагать, что он был проинформирован о каких-либо обвинениях до того, как предстал перед Трибуналом

¹⁵ См. Комитет по правам человека, замечания общего порядка № 35, пункт 15, и 32 (2007) о праве на равенство перед судами и трибуналами и на справедливое судебное разбирательство, пункт 15.

¹⁶ Комитет по правам человека заявил, что это требование в целом касается причин для любого лишения свободы, замечание общего порядка № 35, пункт 24.

¹⁷ Там же, пункт 25.

¹⁸ См. мнения № 10/2015, пункт 34; и 46/2019, пункт 51.

по рассмотрению статуса комбатантов 21 октября 2004 года, т. е. почти через три года после своего первоначального задержания. Кроме того, источник указывает, что и тогда, когда он предстал перед Трибуналом, ему не сообщили о каких-либо обвинениях. Правительство не оспаривало это утверждение. Эти факты свидетельствуют о нарушении права г-на аль-Катани по пункту 2 статьи 9¹⁹ и пункту 3 а) статьи 14 Пакта, в соответствии с которыми каждому арестованному в срочном порядке сообщается любое предъявляемое ему обвинение, и о неознакомлении его с правовыми основаниями, оправдывающими его задержание.

62. Кроме того, источник утверждает, что г-н аль-Катани был лишен свободы без предоставления ему реальной возможности быть в срочном порядке заслушанным судебным или другим органом. Г-н аль-Катани был передан Соединенным Штатам 27 декабря 2001 года. В течение последующих 1 029 дней он содержался под стражей, подвергался допросам и пыткам, но ему было отказано в рассмотрении его дела каким-либо органом. Лишь 21 октября 2004 года, т. е. спустя почти три года после начала его содержания под стражей, по его делу было проведено административное слушание в Трибунале. Он подал ходатайство о применении процедуры хабеас корпус в октябре 2005 года, но на момент направления источником своего представления Рабочей группе дело еще находилось на рассмотрении. Правительство не оспаривало это утверждение. Налицо явное нарушение права г-на аль-Катани в соответствии с пунктом 3 статьи 9 Пакта быть в срочном порядке доставленным к судье или к другому должностному лицу, которому принадлежит по закону осуществлять судебную власть, для рассмотрения правовых оснований его задержания²⁰. Более того, даже когда в октябре 2004 года вопрос о задержании г-на аль-Катани был наконец рассмотрен Трибуналом, это не соответствовало стандартам рассмотрения судебным органом, поскольку Трибунал является военным трибуналом с упрощенным судопроизводством²¹.

63. Рабочая группа отмечает, что с 8 августа 2002 года по начало 2003 года г-н аль-Катани содержался в длительном одиночном заключении в полной изоляции от других людей в течение не менее пяти месяцев²². Содержание лиц без связи с внешним миром, с тем чтобы они не имели доступа к внешнему миру, в частности к своей семье и адвокатам, нарушает их право на оспаривание законности их содержания под стражей в суде в соответствии с пунктом 4 статьи 9 Пакта²³. Судебный надзор за лишением свободы является одной из основных гарантий личной свободы²⁴ в соответствии с Пактом и обычным международным правом и имеет важное значение для контроля за наличием правовых оснований для содержания под стражей. С учетом того, что г-н аль-Катани не имел возможности оспорить свое задержание в течение почти трех лет, было нарушено его право на эффективное средство правовой защиты, предусмотренное в статье 8 Всеобщей декларации прав человека и пункте 3 статьи 2 Пакта.

64. Согласно источнику, лишение г-на аль-Катани свободы не имеет под собой никаких правовых оснований ни по одному из внутренних законов. Хотя Соединенные Штаты Америки утверждают, что г-н аль-Катани содержится под стражей на законных

¹⁹ См. Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 35, пункт 29.

²⁰ Это право призвано поместить содержание под стражей подследственных или обвиняемых по уголовным делам в сферу судебного контроля. Оно применяется еще до предъявления официальных обвинений с момента задержания или заключения человека под стражу по подозрению в совершении преступного деяния. См. замечание общего порядка № 35, пункт 32.

²¹ См. Основные принципы и Руководящие положения Организации Объединенных Наций в отношении средств правовой защиты и процедур, связанных с правом любого лишенного свободы лица обращаться в суд, руководящее положение 4, пункт 55. См. также мнение № 46/2019, пункт 54. Рабочая группа пришла к аналогичному выводу в отношении Трибунала в своем мнении № 89/2017, пункт 46; 50/2014, пункт 72; 10/2013, пункт 35; и 2/2009, пункт 32.

²² Источник утверждает, что г-н аль-Катани не имел возможности встретиться с адвокатом до декабря 2005 года, но не сообщает, имел ли г-н аль-Катани, гражданин Саудовской Аравии, доступ к консульской помощи.

²³ См. мнения № 45/2019, 33/2019, 32/2019, 46/2017 и 45/2017.

²⁴ Основные принципы и руководящие положения Организации Объединенных Наций, пункт 3.

основаниях в соответствии с Разрешением на применение военной силы, это разрешение прямо не допускает ареста или задержания и не предоставляет правовых оснований для задержания. Как заявила Рабочая группа, это разрешение уполномочивает президента Соединенных Штатов Америки «применять всю необходимую и надлежащую силу против тех стран, организаций или лиц, которые, по его мнению, планировали, санкционировали, совершали террористические нападения, имевшие место 11 сентября 2001 года, или содействовали их совершению»²⁵, но не дает конкретного разрешения на арест или задержание²⁶.

65. Кроме того, источник утверждает, что все уголовные обвинения против г-на аль-Катани были сняты 12 мая 2008 года после того, как Управление военных комиссий признало, что военные следователи пытали г-на аль-Катани. Хотя в ноябре 2008 года Главный прокурор объявил о том, что против г-на аль-Катани будут выдвинуты новые обвинения, эти обвинения так и не были предъявлены. После снятия с него обвинений г-н аль-Катани по-прежнему содержится в административном заключении без какого-либо правового обоснования, с тем чтобы власти могли собрать разведывательные данные²⁷.

66. Рабочая группа согласна с заявлением Комитета по правам человека о том, что административное задержание, как правило, равносильно произвольному задержанию, поскольку существуют другие эффективные механизмы, включая систему уголовного правосудия, для устранения любой угрозы безопасности. Если в самых исключительных обстоятельствах в оправдание содержания под стражей лиц, которые якобы представляют угрозу, делается ссылка на реальную, прямую и серьезную угрозу безопасности, на государствах-участниках лежит бремя доказывания того, что данное лицо действительно создает подобную угрозу и ее нельзя отвести при помощи альтернативных мер, и такое бремя доказывания возрастает по мере увеличения продолжительности содержания под стражей. Государства-участники также должны продемонстрировать, что содержание под стражей не превышает срока, который представляется абсолютно необходимым, что общая продолжительность возможного содержания под стражей ограничена и что они в полной мере соблюдают гарантии, предусмотренные в статье 9 Пакта²⁸. Правительство не продемонстрировало выполнения им этих условий. Г-н аль-Катани не предстал перед судом, не был осужден, не отбывает никакого определенного наказания, и обвинения против него были сняты. Рабочая группа считает, что г-н аль-Катани находится в продолжительном и бессрочном административном задержании на протяжении более 11 лет с мая 2008 года без каких-либо правовых оснований²⁹.

67. Рабочая группа хотела бы напомнить о заключительных замечаниях Комитета по правам человека по четвертому периодическому докладу Соединенных Штатов Америки, в которых Комитет заявил, что Соединенные Штаты должны положить конец системе административного задержания без предъявления обвинения или судебного разбирательства и обеспечить, чтобы любые уголовные дела в отношении задержанных, содержащихся в Гуантанамо, рассматривались в рамках системы уголовного правосудия, а не военными комиссиями, и чтобы этим задержанным предоставлялись гарантии справедливого судебного разбирательства, предусмотренные в статье 14 Пакта (CCPR/C/USA/CO/4, пункт 21).

68. Рабочая группа считает, что нет никаких правовых оснований для лишения г-на аль-Катани свободы, которое является произвольным по категории I.

²⁵ Authorization for Use of Military Force («Разрешение на использование военной силы»), Pub. L. No. 107-40, 115 Stat. 224 (2001).

²⁶ См. мнения № 50/2014, пункт 69; и 10/2013, пункт 34.

²⁷ Источник представил письмо Министерства юстиции Соединенных Штатов Америки от 30 июня 2017 года, в котором говорится, что задержание г-на аль-Катани по-прежнему необходимо для защиты от сохраняющейся серьезной угрозы для безопасности Соединенных Штатов Америки.

²⁸ См. Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 35, пункт 15.

²⁹ См. мнение № 89/2017, пункт 44. См. также мнения № 50/2014, пункт 74; и 10/2013, пункт 37.

69. Кроме того, источник утверждает, что правительство не соблюдает международные стандарты справедливого судебного разбирательства.

70. Г-н аль-Катани содержится в Гуантанамо в условиях лишения свободы в течение почти 18 лет без каких-либо указаний на то, когда он предстанет перед судом, если это вообще произойдет. Такой период времени является явно чрезмерным, несправедливым и противоречащим принципу надлежащего судебного разбирательства. Право г-на аль-Катани на судебное разбирательство в течение разумного срока, предусмотренное в пункте 3 статьи 9 Пакта, и его право быть судимым без неоправданной задержки, изложенное в пункте 3 с) статьи 14 Пакта, были нарушены³⁰.

71. Согласно источнику, г-н аль-Катани подвергался пыткам во время содержания под стражей, в частности в период его изоляции с 8 августа 2002 года по начало 2003 года. Источник утверждает, что такое обращение нанесло дополнительный вред психологическому состоянию г-на аль-Катани, который уже страдал от психического заболевания на момент его ареста. Источник далее заявляет, что вред, причиненный пытками, не может быть эффективным образом устранен, пока г-н аль-Катани содержится в длительном и бессрочном заключении, что само по себе является бесчеловечным (CAT/C/USA/CO/3-5, пункт 14). В поддержку этих заявлений источник отмечает, что утверждения г-на аль-Катани о применении пыток хорошо задокументированы и бесспорны, ссылаясь на признание старшего сотрудника, возглавляющую Управление военных комиссий, того, что обращение с г-ном аль-Катани соответствует правовому определению пытки.

72. Рабочая группа считает, что источник представил достоверную *prima facie* информацию о том, что г-н аль-Катани подвергся ужасающему уровню физических и психологических пыток (там же). Такое обращение, по-видимому, нарушает абсолютное запрещение пыток в качестве императивной нормы международного права, статью 5 Всеобщей декларации прав человека, статью 7 Пакта и статьи 2 и 16 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания³¹. Согласно источнику, стремление подвергнуть г-на аль-Катани страданиям было настолько велико, что военные власти продолжали допрашивать его в машине скорой помощи, когда его необходимо было срочно доставить в больницу. Рабочая группа призывает правительство расследовать утверждения г-на аль-Катани о применении пыток в соответствии со своими обязательствами по статьям 4, 12 и 13 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания и преследовать в судебном порядке любое лицо, признанное причастным к этому. Неспособность привлечь к ответственности виновных в применении пыток лишь подрывает моральный авторитет, необходимый для борьбы с терроризмом.

73. Источник также утверждает, что признательные показания г-на аль-Катани не могут оправдать его дальнейшее содержание под стражей, поскольку он их дал под пытками. Рабочая группа напоминает, что бремя доказывания того, что признательные показания г-на аль-Катани были даны без принуждения, лежит на правительстве, однако оно не представило необходимых доказательств³². Г-н аль-Катани получил доступ к адвокату лишь в декабре 2005 года, т. е. через четыре года после заключения под стражу. Признания, полученные в отсутствие адвоката, являются неприемлемыми в качестве доказательств в рамках уголовного судопроизводства³³. Задержав

³⁰ См. Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 32, пункт 61.

³¹ Рабочая группа принимает к сведению оговорки к статье 7 Пакта и к Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, в частности то, что правительство Соединенных Штатов считает себя связанным запретом на жестокое, бесчеловечное или унижающее достоинство обращение и наказание только в той мере, в какой это означает жестокое, необычное и бесчеловечное обращение и наказание, запрещенные пятой, восьмой и/или четырнадцатой поправками к Конституции Соединенных Штатов Америки.

³² См. Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 32, пункт 41.

³³ См. мнения № 14/2019, пункт 71; 1/2014, пункт 22; и 40/2012, пункт 48. См. также E/CN.4/2003/68, пункт 26 е).

г-на аль-Катани на основании показаний, полученных под принуждением, власти нарушили его право на презумпцию невиновности в соответствии с пунктом 2 статьи 14 Пакта и его право не принуждаться к даче признательных показаний в соответствии с пунктом 3 g) статьи 14 Пакта. Преднамеренное оказание давления с целью получения и использования признания нарушает обязательства Соединенных Штатов Америки по статьям 2, 13, 15 и 16 Конвенции против пыток.

74. Принимая во внимание тяжесть предполагаемых пыток и их последствия для ранее существовавшего психического заболевания г-на аль-Катани, Рабочая группа считает крайне маловероятным, что г-н аль-Катани смог принять эффективное участие в первом рассмотрении его дела в Трибунале по рассмотрению статуса комбатантов в октябре 2004 года во втором, третьем и четвертом рассмотрении в 2005, 2006 и 2008 годах в Административно-ревизионном совете, а также в рассмотрении в Совете по периодическому рассмотрению дел в июле 2016 года. Рабочая группа считает, что это придаст дополнительную весомость ее выводу о нарушении права г-на аль-Катани на справедливое судебное разбирательство³⁴.

75. Учитывая серьезные утверждения о пытках и неправомерном обращении, Рабочая группа передает данное дело Специальному докладчику по вопросу о пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видах обращения и наказания.

76. Кроме того, источник утверждает, что г-ну аль-Катани было отказано в его праве на справедливое разбирательство дела компетентным, независимым и беспристрастным судом при рассмотрении вопроса о его задержании Трибуналом и двумя советами по рассмотрению дел. Согласно источнику, все эти органы не являются судебными и не отвечают требованиям пункта 1 статьи 14 Пакта.

77. Источник сообщает, что Трибунал полностью состоит из военных офицеров. Когда г-н аль-Катани предстал перед ним, ему не был предоставлен доступ к адвокату. Трибунал опирался исключительно на полученные из вторых рук показания должностных лиц и информацию, полученную под пытками. Г-н аль-Катани не мог оспорить доказательства против него, потому что они были засекречены. Согласно источнику, Административно-ревизионный совет функционирует с аналогичными ограничениями, в то время как коллегия Совет по периодическому рассмотрению дел состоит из членов исполнительных органов власти. Совет по периодическому рассмотрению дел отказывается исключить доказательства, полученные под пытками, если только все участвующие учреждения не согласятся с тем, что лица, проводившие допрос, причастны к пыткам. Просьбы г-на аль-Катани о рассмотрении всех доказательств, представленных Совету по периодическому рассмотрению дел, неоднократно игнорировались, и ему было предоставлено несекретное резюме этих доказательств.

78. Рабочая группа считает, что судебное разбирательство в отношении г-на аль-Катани в Трибунале и в двух советах по рассмотрению дел не соответствовало стандартам, изложенным в пункте 1 статьи 14 Пакта. Представленная источником информация, которая не была оспорена правительством, свидетельствует о том, что они не соблюдали принцип равенства состязательных возможностей, поскольку не обеспечили возможности присутствия адвоката для г-на аль-Катани, опирались на показания с чужих слов и показания, полученные под принуждением, а также отказались предоставить засекреченную информацию.

79. Каждое лицо, лишенное свободы, имеет право на доступ к материалам, связанным с его задержанием, включая информацию, которая может помочь задержанному доказать, что задержание незаконно или что причины задержания более не применимы³⁵. Однако это право не является абсолютным, и раскрытие информации может быть ограничено, если такое ограничение необходимо и соразмерно

³⁴ См. мнение № 29/2017, пункт 63. См. также мнения № 53/2018, пункт 77 с); 52/2018, пункт 79 j); и 47/2017, пункт 28. См. также E/CN.4/2004/3/Add.3, пункт 33.

³⁵ См. Основные принципы и руководящие положения Организации Объединенных Наций, принцип 12 и руководящие положения 11 и 13.

преследуемой законной цели, такой как защита национальной безопасности, и если государство продемонстрировало, что менее ограничительные меры не позволят достичь того же результата, например, представить отредактированные резюме, в которых четко указываются фактические основания для задержания³⁶. В данном случае правительство не представило никаких обоснований того, почему г-н аль-Катани не мог получить доступ ко всем доказательствам, представленным в трибуналы. Это нарушило его права в соответствии с пунктом 1 статьи 14 и пунктом 3 b) статьи 14 Пакта на справедливое судебное разбирательство и на наличие достаточного времени и возможностей для подготовки защиты «на основе полного равенства»³⁷.

80. Рабочая группа ранее установила, что процедуры Трибунала по рассмотрению статуса комбатантов и Административно-ревизионного совета не являются адекватными для осуществления права на справедливое и независимое судебное разбирательство, поскольку речь идет о военных трибуналах с упрощенным судопроизводством³⁸. Совет по периодическому рассмотрению дел также не соответствует этому стандарту, поскольку ссылка на независимый и беспристрастный суд в пункте 1 статьи 14 Пакта обозначает орган, независимый от исполнительной власти³⁹. Рабочая группа передает это дело Специальному докладчику по вопросу о независимости судей и адвокатов.

81. Источник утверждает, что г-ну аль-Катани было отказано в услугах адвоката при его первоначальном задержании и в ходе первых четырех административных слушаний. После его задержания в декабре 2001 года ему не разрешали встретиться с адвокатом до декабря 2005 года. Все лица, лишённые свободы, имеют право на помощь адвоката в любое время в период их содержания под стражей, в том числе сразу после их задержания⁴⁰. Г-ну аль-Катани не было предоставлено право в соответствии с пунктом 3 b) статьи 14 Пакта на достаточное время и условия для подготовки своей защиты и на общение с адвокатом.

82. Эти нарушения права на справедливое судебное разбирательство являются настолько серьезными, что придают лишению г-на аль-Катани свободы произвольный характер в соответствии с категорией III. Учитывая задержку с привлечением г-на аль-Катани к суду, а также полученную им травму, Рабочая группа считает, что г-н аль-Катани уже не может получить справедливое судебное разбирательство.

83. Кроме того, источник утверждает, что г-н аль-Катани находится в бессрочном заключении на дискриминационных основаниях, а именно из-за его статуса иностранного гражданина и его религиозных убеждений. Согласно источнику, Гуантанамо – это военная тюрьма, предназначенная исключительно для иностранных граждан-мусульман. Она была специально создана для содержания задержанных иностранцев вне сферы действия конституционной защиты Соединенных Штатов.

84. В ходе разбирательства в военной комиссии г-н аль-Катани был лишен гарантий справедливого судебного разбирательства, которые обычно применяются в судебной системе Соединенных Штатов. Этот акт дискриминации на основании его статуса иностранного гражданина⁴¹ и его вероисповедания лишает г-на аль-Катани права на равенство перед законом и представляет собой нарушение статей 2, 5 a) и b) и 6

³⁶ Там же, руководящее положение 13, пункты 80–81.

³⁷ См. мнения № 78/2018, пункты 78–79; 18/2018, пункт 53; 89/2017, пункт 56; 50/2014, пункт 77; и 19/2005, пункт 28 b).

³⁸ См. мнения № 89/2017, пункт 46; 50/2014, пункт 72; 10/2013, пункт 35; и 2/2009, пункт 32. См. также A/HRC/27/48, пункты 66–71 и 85–86; и мнения 46/2019, пункт 66; 4/2019, пункт 58; 73/2018, пункт 61; и 3/2018, пункт 57.

³⁹ См. Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 32, пункт 18.

⁴⁰ См. Основные принципы и руководящие положения Организации Объединенных Наций, принцип 9 и руководящее положение 8.

⁴¹ См. мнения № 89/2017, 50/2014 и 10/2013. См. также CERD/C/USA/CO/7-9, пункт 22.

Международной конвенции об искоренении всех форм расовой дискриминации⁴², статей 2 и 7 Всеобщей декларации прав человека и пункта 1 статьи 2 и статьи 26 Пакта.

85. Рабочая группа отмечает, что правительство выразило свое понимание статей 2 и 26 Пакта, согласно которому различия, основанные на таких признаках, как раса или религия, допускаются в тех случаях, когда такие различия разумно связаны с законной целью правительства⁴³. Однако правительство не объяснило, каким образом военные комиссии, которые на практике преследуют только мужчин-мусульман, не являющихся гражданами Соединенных Штатов, являются соразмерным средством достижения законной цели.

86. Таким образом, лишение г-на аль-Катани свободы является произвольным по категории V.

87. Рабочая группа обеспокоена состоянием здоровья г-на аль-Катани, которое, по сообщениям, внушает опасения. Рабочая группа настоятельно призывает правительство незамедлительно и безоговорочно освободить его из-под стражи военнослужащих Соединенных Штатов Америки, обеспечить ему необходимую реабилитацию в связи с физическим и психологическим вредом, причиненным ему в результате продолжительного содержания под стражей, и перевести его на родину.

88. Рабочая группа разъяснила многие вопросы международного права в своих решениях по Гуантанаму, и данное мнение является самым последним дополнением к ним. Хотя в нем конкретно рассматривается дело г-на аль-Катани, выводы, сделанные в этом мнении, применимы и к другим задержанным, находящимся в аналогичных ситуациях в Гуантанаме.

89. Это один из нескольких случаев, представленных Рабочей группе в связи с произвольным лишением свободы лиц в Гуантанаме⁴⁴. При определенных обстоятельствах широко распространенное или систематическое лишение свободы или другое жестокое лишение свободы в нарушение норм международного права может представлять собой преступления против человечности⁴⁵. Как заявила Рабочая группа во время посещения Соединенных Штатов Америки в октябре 2016 года, она по-прежнему глубоко обеспокоена продолжающимся функционированием центра содержания под стражей в Гуантанаме. Рабочая группа напоминает, что закрытие Гуантаммо ранее было важным приоритетом правительства, и настоятельно призывает правительство вновь уделить приоритетное внимание прекращению содержания под стражей в этом учреждении. Тем временем Рабочая группа настоятельно призывает правительство сотрудничать с правозащитными механизмами Организации Объединенных Наций и предоставить им полный доступ к этому объекту (A/HRC/36/37/Add.2, пункт 90).

90. Рабочая группа приветствовала бы приглашение посетить Соединенные Штаты Америки с конкретным разрешением на посещение военно-морской базы в Гуантанаме. В соответствии с кругом ведения Рабочей группы для посещения стран такой визит должен проводиться в условиях, позволяющих ее членам иметь неограниченный доступ к объекту и проводить приватные и конфиденциальные беседы с любым задержанным⁴⁶.

⁴² См. Комитет по ликвидации расовой дискриминации, общие рекомендации № 30 (2004) о дискриминации неграждан, пункты 19–21, и 31 (2005) о предупреждении расовой дискриминации в процессе отправления и функционирования системы уголовного правосудия.

⁴³ См. заявления и оговорки к Пакту на сайте https://treaties.un.org/pages/ViewDetails.aspx?src=IND&mtldsg_no=IV-4&chapter=4&lang=en#EndDec.

⁴⁴ См. мнения № 89/2017, 50/2014, 10/2013, 3/2009 и 2/2009.

⁴⁵ См. мнение № 47/2012, пункт 22.

⁴⁶ См. <https://www.ohchr.org/EN/Issues/Detention/Pages/Visits.aspx>. См. также <https://www.ohchr.org/Documents/HRBodies/SP/ToRs2016.pdf>.

Решение

91. В свете вышеизложенного Рабочая группа выносит следующее мнение:

Лишение свободы Мухаммеда аль-Катани, являющееся нарушением статей 2, 7, 8, 9, 10 и 11 Всеобщей декларации прав человека и пунктов 2 и 3 статьи 2, статей 9, 14 и 26 Международного пакта о гражданских и политических правах, носит произвольный характер и подпадает под категории I, III и V.

92. Рабочая группа просит правительство Соединенных Штатов Америки принять меры, необходимые для скорейшего исправления положения г-на аль-Катани и приведения его в соответствие с признанными международными нормами, в том числе теми, которые изложены во Всеобщей декларации прав человека и в Международном пакте о гражданских и политических правах.

93. Рабочая группа считает, что с учетом всех обстоятельств дела, включая серьезный вред физическому и психологическому состоянию г-на аль-Катани, надлежащим средством правовой защиты было бы его немедленное освобождение и предоставление ему обладающего искомой силой права на компенсацию и другое возмещение ущерба в соответствии с международным правом.

94. Рабочая группа настоятельно призывает правительство провести всестороннее и независимое расследование обстоятельств произвольного лишения свободы г-на аль-Катани и принять надлежащие меры в отношении лиц, виновных в нарушении его прав.

95. В соответствии с пунктом 33 а) своих методов работы Рабочая группа передает данное дело: а) Специальному докладчику по вопросу о пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видах обращения и наказания; и б) Специальному докладчику по вопросу о независимости судей и адвокатов для принятия соответствующих мер.

96. Рабочая группа просит правительство распространить настоящее мнение с использованием всех имеющихся средств и на возможно более широкой основе.

Процедура последующих действий

97. В соответствии с пунктом 20 своих методов работы Рабочая группа просит источник и правительство представить ей информацию о последующей деятельности по реализации рекомендаций, сформулированных в настоящем мнении, и в том числе указать:

- а) был ли г-н аль-Китани освобожден и если да, то когда именно;
- б) были ли предоставлены г-ну аль-Китани компенсация или возмещение ущерба в иной форме;
- в) проводилось ли расследование в связи с нарушением прав г-на аль-Китани и если да, то каковы были результаты такого расследования;
- г) были ли в соответствии с настоящим мнением приняты какие-либо законодательные поправки или изменения в практике для приведения законодательства и практики Соединенных Штатов Америки в соответствие с их международными обязательствами;
- д) были ли приняты какие-либо другие меры с целью осуществления настоящего мнения.

98. Правительству предлагается проинформировать Рабочую группу о любых трудностях, с которыми оно столкнулось при осуществлении рекомендаций, вынесенных в настоящем мнении, и о потребностях, если таковые существуют, в дополнительной технической помощи, например в виде посещения страны Рабочей группой.

99. Рабочая группа просит источник и правительство предоставить вышеуказанную информацию в течение шести месяцев с даты препровождения настоящего мнения. Вместе с тем Рабочая группа оставляет за собой право осуществлять свои собственные

последующие действия в связи с настоящим мнением, если до ее сведения будет доведена новая, вызывающая тревогу информация по этому делу. Такие действия позволят Рабочей группе информировать Совет по правам человека о прогрессе, достигнутом в осуществлении его рекомендаций, а также о любом непринятии мер.

100. Рабочая группа напоминает, что Совет по правам человека призвал все государства сотрудничать с Рабочей группой, учитывать ее мнения и при необходимости принимать надлежащие меры для исправления положения произвольно лишенных свободы лиц и информировать Рабочую группу о принятых ими мерах⁴⁷.

[Принято 20 ноября 2019 года]

⁴⁷ Резолюция 42/22 Совета по правам человека, пункт 3.